

***

6 — Обещай мне питаться правильно!

С тех пор как Соуши стал Предпринимателем, он появлялся в этом причудливом пространстве лишь ради Сделок — разве что в первые дни задержался подольше, привыкая к обстановке. В реальности дел всегда было невпроворот, и Соуши ценил каждую минуту.

Если бы не груз обязанностей и бесконечные исследования, требующие его личного участия, он, возможно, последовал бы примеру старожилов Финансового квартала и вовсе перестал бы покидать этот мир. И дело было не в абсолютной безопасности Квартала, не в возможности сбежать от бюрократии и даже не в диковинках, которые он встречал здесь на каждом шагу.

Причина была простой: здесь был Икки.

***

Проведя рядом с Соуши несколько дней в качестве Актива, Икки наконец не выдержал. При очередном визите в Финансовый квартал его терпение лопнуло.

— Соуши, скажи честно: пока меня нет рядом, ты хоть ешь нормально?

Услышав этот почти прокурорский тон, Соуши неловко кашлянул. Прикрыв рот кулаком, он молча отвернулся, стараясь не встречаться с другом взглядом.

Соуши был вечно занят — об этом знали все, кто был с ним знаком. Его трудоголизм давно стал притчей во языцех: если он за что-то брался, он забывал и о сне, и о еде. Окружающие вообще с трудом могли припомнить моменты, когда он не пребывал в этом состоянии одержимости работой.

Раньше, в их общие школьные годы, Икки приносил ему еду и буквально заставлял обедать. После того как тот погрузился в долгий сон, эту обязанность взяла на себя Мая. Но даже её настойчивость не помогала: Соуши относился к приёмам пищи как к досадной необходимости, проявляя к еде полное равнодушие.

Стоит ли признаваться в этом сейчас? В душе Соуши шевельнулось редкое для него желание — просто сбежать от ответа.

— Со-о-оши? — нахмурившись, поторопил его Икки.

«Боже, какой же он милый, когда злится... — промелькнуло в голове у Соуши. — Так, стоп, сейчас не об этом».

— А как же ты, Икки? — Соуши наконец взял себя в руки и придал лицу официальное выражение, пытаясь перевести тему.

Впрочем, это не было простой уловкой. Раз уж зашёл разговор о еде, Соуши вспомнил своё недавнее наблюдение: с тех пор как Икки вернулся к нему в облике Актива, он, похоже, больше не нуждался ни в пище, ни в отдыхе. Все привычные человеческие потребности для него просто исчезли.

— Я? — Икки мгновенно отвлекся, озадаченно моргнув. — Кажется, Активам еда ни к чему... — Он расстроено пробормотал: — Жаль, интересно, смогу ли я теперь вообще готовить?

Увидев, как Икки поник, Соуши невольно отвел взгляд. Он окинул взглядом окрестности, и он быстро принял решение. Не обращая внимания на недоумение друга, он направился к небольшому лотку с едой, владелец которого как раз отдыхал.

— Добрый день, — Соуши церемонно поклонился озадаченному владельцу лавки. — Простите за странную просьбу, но... не могли бы вы одолжить мне свою кухню и кое-какие продукты? Разумеется, я всё оплачу.

***

Спустя некоторое время Икки с замиранием сердца наблюдал за тем, как Соуши пробует карри — блюдо, которое он не готовил уже целую вечность.

— Ну как? Вкусно? — с надеждой спросил он.

Слизав капельку соуса с губ, Соуши серьезно посмотрел на него и кивнул:

— Очень вкусно.

Икки с облегчением выдохнул, и он снова добро улыбнулся.

— Надо же, Актив, который умеет готовить! — владелец лавки, наблюдавший за тем, как ловко Икки управляет с продуктами, не скрывал восхищения. — Парень, тебе повезло.

Друзья переглянулись и улыбнулись, не став разяснять суть этого маленького заблуждения.

То ли Соуши слишком соскучился по стряпне Икки, то ли еда и впрямь была божественной, но

тарелка опустела в считанные мгновения, хотя он и старался сохранять манеры. Глядя на то, с каким аппетитом он ест, Икки светился от счастья. Но вдруг он посерьезнел, явно собираясь о чем-то спросить.

— Что такое, Икки? — заметил его состояние Соуши.

Тот вскинул голову, несколько раз быстро моргнул и наконец решился:

— Соуши... пока меня не было, ты научился готовить что-нибудь новое?

Вопрос был настолько неожиданным, что Соуши опешил.

— Ты... ты можешь чувствовать вкус? — осторожно уточнил он.

Икки энергично кивнул.

— Поддерживать силы едой мне не нужно, но вкус я всё ещё различаю. — Он хитро прищурился. — Только учти: если это твой знаменитый «суп Минасиро», я пас!

... Когда Соуши поставил перед другом тарелку с запеченным картофелем под сыром и куриной грудкой, над которой корпел довольно долго, Икки так восторженно посмотрел, что Соуши не мог заставить себя отвернуться.

Блюдо получилось сбалансированным: белки, углеводы, аромат бекона и нежность сыра — с точки зрения диетологии придаться было не к чему. Соуши и сам был вполне доволен результатом, но решающее слово оставалось за Икки.

Он замер рядом, напряженно ожидая вердикта.

— Вкусно! — воскликнул Икки, попробовав первый кусочек. Он просиял так ярко, словно вокруг зажглись мириады искр.

От такой искренней похвалы Соуши мгновенно залился краской. Он поспешно поправил очки, пытаясь скрыть смущение, и, лишь восстановив самообладание, едва заметно улыбнулся:

— Правда?

— Конечно! Очень нежно и ароматно! — Икки снова энергично кивнул. — Вкусная еда — это то, что я люблю больше всего!

— Больше всего? — Соуши присел на соседний стул, втягиваясь в непринужденную беседу.

Проглотив еще кусочек, Икки ответил:

— Ну, еще я люблю тишину.

— Например, как на горе Хитори?

— Ой... Соуши, ты знаешь? — тот удивился. Он был уверен, что это их маленький секрет с Маей.

Гора Хитори была одной из точек на острове Тацумия, где располагался аварийный выход Alvis. Мая любила это место за крутые склоны, идеально подходящие для скалолазания.

Икки же любил гору по другой причине: там всегда было спокойно, и в этом покое он почему-то чувствовал незримое присутствие матери.

«Откуда Соуши об этом знает?»

Впрочем, учитывая, что их сознания были связаны Кроссингом в течение двух лет, удивляться не стоило. Но всё равно Икки стало немного неловко от того, что его тайные мысли раскрыты. Он слегка покраснел.

Соуши лишь понимающе кивнул. Заметив, что Икки слишком долго витает в облаках, он естественным жестом взял у него ложку, зачерпнул немного картофеля и поднес к его губам. Застигнутый врасплох, Икки машинально открыл рот. Несколько раз моргнув от неожиданности, он послушно позволил другу кормить себя.

Так они и сидели: Соуши медленно протягивал ложку, а Икки смущенно принимал угощение.

***

Когда Соуши расплатился картой Мидаса за аренду кухни, выяснилось, что до следующего дела еще есть время. Они решили задержаться у лотка и немного отдохнуть.

Владелец лавки, радушно поставив перед ними две чашки чая, вдруг обратился к Соуши:

— Слушай, парень...

— Да? — отозвался Соуши, принимая напиток.

Владелец лавки присел рядом и с видом знатока заговорщицки понизил голос:

— Ты что, решил вырастить из своего Актива идеальную невесту?

Соуши подскочил как ошпаренный, едва не перевернув стол и расплескав чай. Икки в мгновение ока стал пунцовым, кажется, даже кончики его волос затрепетали от охватившего его жара.

Трудно было винить торговца в таком предположении. С годами черты Икки становились всё более утонченными, напоминая его мать, Макабэ Аканэ. Если бы не мужское телосложение, многие на острове могли бы принять его за вернувшуюся мать, ассимилированную Фестумами.

Однако владелец лавки не был жителем Тацумии. Он был одним из первых Предпринимателей Квартала, не знал ни Аканэ, ни истории Икки, а потому судил лишь по первому впечатлению.

— Ой, да ладно тебе, не кипятись так! — Владелец лавки зашелся в хохоте, глядя на сконфуженного Соуши. — Уж и пошутить нельзя. Ты прямо как мальчишка, честное слово! Сядь, успокойся. Всё равно Активы обычно не понимают человеческую речь.

Украдкой взглянув на Икки, который всё еще сидел с пылающим лицом и упорно смотрел в сторону, Соуши неловко откашлялся и снова сел. Его щеки всё еще горели — то ли от смущения, то ли от возмущения. Однако последняя фраза торговца заставила его насторожиться.

— Почему вы так решили? — спросил он, стараясь вернуть себе обычную невозмутимость.

— Да потому, — добродушно усмехнулся старик, — что они всего лишь инструменты.

<http://bllate.org/book/17427/1653747>